

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. Завещание	8
Беляевка. Печенкины	8
Беляевка. Год спустя	13
Беляевка. Бегство	17
Часть 2. Сестры	22
Ленинград. Анастасия	22
Куйбышев. Елена	26
Ленинград. Блокада	35
Куйбышев. Елена	42
Часть 3. Наследники	47
Оренбург. Леон	47
Кондурча. Ляля	56
Куйбышев. Ляля	59
Кондурча. Леон	62
Куйбышев. Ляля	65
Оренбург. Леон	66
Куйбышев. Ляля	69

Куйбышев. Ляля	79
Куйбышев. Ляля	84
Куйбышев. Ляля	95
Часть 4. Семья	110
Оренбург. Леон	110
Оренбург. Леон	114
Самара. Ляля	124
Оренбург. Леон	133
Лесинки. Ляля, Галина	145
Оренбург	156
Самара. Ляля	159
Хойна. Леон	165
Санкт-Петербург. Леон.....	172
Оренбург. Леон	180
Самара. Ляля	185
Лесинки. Галина	213
Самара	217
Самара. Леон	224
Самара. Ляля	230
Лесинки. Семья.....	335

*Посвящается моей бабушке
Нестеровой (Печенкиной) Елене Михайловне
и ее сестрам: Зое, Антонине,
Анастасии и Наталье.
Поколение, подобного которому уже нет.*

Юрий Анатольевич Голованов с досадой захлопнул дверцу машины и, стараясь не ступить в лужи, побежал к подъезду. Настроение было в нуль. Он так торопился! Но Божье провидение словно оттягивало его встречу с семьей. И самое главное — опоздал на юбилей матери! Причиной стала внеплановая командировка в небольшой городок, где Сашка Соколов, его друг и начальник, открыл филиал их фирмы. Проблема с тамошним руководством нарисовалась не сразу, но требовала быстрого решения.

...В девяностых они вместе раскручивали дело. Тогда лопались НИИ, закрывались заводы, принести зарплату в семью считалось праздником. Сработались сразу, без конфликтов и трений. И сейчас каждый был на своем месте: Сашка — в директорском кресле, а он — начальником юридического отдела...

Перед дверью своей квартиры Юрий вспомнил, что оставил в машине мобильник. «Совсем замотался... И Галке забыл позвонить из аэропорта!» — вновь подосадовал он, вставляя ключ в замочную скважину. Повернув его два раза, на секунду замер: показалось, что за спиной кто-то стоит. Резко обернувшись, он выкинул руку в защитном ударе. Боль зародилась где-то слева и мгновенно лишила его возможности дышать. Ускользящее сознание зацепило яркое цветочное пятно. «Этот плащ мы вместе с Сашкой купунали Ляльке в Праге...», — падая, успел подумать он...

Валентина Николаевна вышла в прихожую. Поставив на калошницу сумку с вещами, приготовленными к поездке на дачу, прислушалась. Из-за двери доносились приглушенные звуки. «Зять вернулся», — обра-

довалась она. Сразу отлегло от сердца: погода была нелетной, рейс могли задержать.

— Юрочка? — Валентина Николаевна потянулась к щеколде. Замок был открыт.

— Странно, я, кажется, на ключ заперала. — Удивилась она и чуть приоткрыла дверь. На коврик, перед дверью, лежал муж ее дочери. Валентина Николаевна не сразу оторвала взгляд от неподвижного тела.

— Ляля? Что случилось? — Она дотронулась до плеча стоявшего к ней спиной человека в желтом плаще. Тот медленно обернулся.

— Здравствуйте, Валентина Николаевна! Давно не виделись! — В голосе звучала насмешка.

— Ты жив?! Не может быть...

— Узнали? Жаль...

Часть I. Завещание

БЕЛЯЕВКА. ПЕЧЕНКИНЫ

«Чудо как хороша!» — ближайший сосед по имени, друг и поверенный семьи Печенкиных Семен Яковлевич Кац с удовольствием смотрел на Анну. Стройная, с безупречной осанкой, раскрасневшаяся от шампанского, она передвигалась от одной группки гостей к другой. «А глаза грустные. Не случилось ли чего?» — встревожился он. От внимательного взгляда Каца не ускользнула и некоторая нетерпеливость, с какой Анна поглядывала на дверь кабинета хозяина дома. «Кажется, нас ждет сюрприз», — Кац мог бы предположить, что это конкретно, если бы знал, куда потратил Афанасий Печенкин изрядную сумму, полученную накануне в банке. Он подозревал, что поводом для вечера, собравшего стольких гостей, в основном близких друзей и соседей, было не только рождение младшей, пятой дочери Печенкиных, ровно месяц назад.

Семен Яковлевич подумал, что его друг впервые что-то скрыл от него. Нет, он не посчитал это проявлением недоверия, но все же внутренне беспокоился.

...Они дружили с детства, Семен Кац и Афанасий Печенкин. И разные по характеру, прекрасно дополняли друг друга. Спокойному, рассудительному не по годам Семе частенько приходилось осаживать излишне подвижного Афанасия. Тот без конца придумывал разные шалости, далеко не всегда безобидные. Не то чтобы Сема был трусом: рисковать ради минутного

удовольствия не любил, но в детстве частенько шел на поводу у бесшабашного друга. Отвечали за свои проступки они всегда вместе, никогда Семену не приходило в голову свалить всю вину на Афанасия. С годами детские выдумки превратились в весьма рискованные забавы. Однажды дело закончилось больницей. В старом сарае за конюшней они «сконструировали» крылья и на рассвете, пока все спали, решили испытать их в действии. Утес над речкой, откуда Афанасий надумал «взлететь», был покрыт мокрой от утренней росы травой. Вместо триумфального полета получилось позорное падение под откос. Крылья, над которыми они корпели несколько дней, превратились в груды щепок и лохмотьев, а неудавшийся аэронавт сломал ногу...

Наконец дверь кабинета открылась. Двое слуг внесли в комнату портрет в тяжелой позолоченной раме: Анна в платье цвета спелой малины, изображенная в полный рост, выглядела королевой. Художнику удалось передать живой взгляд, то выражение, что бывает у женщины не только любимой, но и любящей. Чуть застенчивая улыбка намекала на скромность, а глубокое декольте и обнаженные плечи выдавали уверенную в себе красотку. Но взгляд Каца остановился не на прекрасном лице. Гарнитур из рубинов, оправленных в белое золото, притягивал взор не менее его обладательницы.

Из кабинета вышел хозяин дома, а с ним молодой человек, тут же скромно остановившийся поодаль.

— Господа, хочу вам представить художника Петра Егоровича Полонского, сына моего друга и сослуживца. Я уверен, вы оцените талант и мастерство, с какими написан портрет моей жены. Сегодня месяц со дня рождения нашей младшей дочери Елены, и я могу смело назвать себя счастливейшим из смертных. Каждый день задаюсь вопросом, чем я заслужил эту награду —

быть мужем Анны и отцом моих любимых дочерей? Этот портрет — то немногое, что я могу подарить тебе, моя дорогая, в этот день. Думаю, наши дети сохранят его для своих детей и внуков, и тогда даже далекие потомки смогут любоваться твоей красотой, — Афанасий взял руку жены и легонько сжал ее. В этом жесте были и нежность, и уважение, и скрытая страсть.

«Глядя на них, не скажешь, что в браке они двадцать пять лет». — Семен Яковлевич с легкой завистью смотрел на пару.

...С Анной они познакомились в один день — в Петроградском доме Печенкиных на балу, устроенном матерью Афанасия Марией Петровной. Влюбившись с первого взгляда со всем пылом нестойкой юношеской души, Семен не сразу заметил, что Афанасий также не спускает глаз с дебютантки. Тоненькая, как тростиночка, Анна не была классической красавицей. Однако немного неправильной формы нос, небольшие, но яркие глаза, придавали ее лицу тот неуловимый шарм, что так притягивает мужской взор.

Пока Семен раздумывал, подойти ли к девушке, Афанасий уже шептал ей что-то на ушко. Пряткий друг и тут оказался впереди. Семену оставалось лишь наблюдать, как стремительно развивается их роман. Видя, как счастлива Анна, как нежен и ласков с ней Афанасий, он молча отошел в сторону. С годами юношеская влюбленность переросла в чувство искреннего восхищения этой маленькой, мужественной женщиной, всю себя отдавшей мужу и дочерям...

— Друг мой, я хотел бы обсудить с тобой одно дело весьма срочно, — Афанасий тихо подошел к Кацу. — Если не возражаешь, пройдем в мой кабинет.

Плотно прикрыв дверь, Афанасий опустился в кресло и внимательно посмотрел на Каца. Он словно раздумывал, готов ли тот к разговору. Его неуверенность насторожила Семена, но он не торопил друга, давая возможность собраться с мыслями. Внутренне холодея от дурных предчувствий, терпеливо ждал начала разговора.

— Сема, знаю, что нанесу тебе сильный удар, но держать это в себе далее мне невыносимо. Анна больна. Доктора не дают ей сроку более трех месяцев. Травма, полученная при родах, — вот причина ее болезни. Она пока не знает ничего, думая, что не оправилась после рождения Леночки. Но боли становятся все сильнее, и боюсь, скоро лекарства перестанут помогать. Вот почему я устроил сегодняшней праздник. Возможно, далее состояние Аннушки будет лишь ухудшаться, — Афанасий прикрыл глаза, словно спасаясь от яркого света настольной лампы. — Ты знаешь, старшие мои девочки уже покинули дом. Зоя счастливо живет с твоим братом в Польше, и я за нее спокоен. Тонечка в Париже и тоже пока не собирается возвращаться. Я думаю, и Настюша останется жить у бабушки в Петрограде: она не мыслит себя без балета. Я волнуюсь за Нату и Леночку. Они слишком малы, им нужна мама, и я пока не представляю, как буду воспитывать их без Аннушки. Скажу честно: не знаю, как долго сам проживу без нее... Ты сильный человек, Сема, и я прошу тебя: не оставляй моих малышей. Догадываюсь о твоих чувствах к Аннушке и могу лишь предполагать, сколь больно тебе слышать о ее болезни. Ты всегда был нам другом и опорой, и я безгранично тебе доверяю. Поэтому и прошу помочь. Твой сын Яков уже совсем мужчина. А мои девочки любят тебя и очень к тебе привязаны. Не оставь их, когда нас с Анной не будет рядом.